

МАРИЯ КАРТАШЕВА

СЛОМАННЫЙ ЛЕД 4

Мария Карташева

Сломанный лёд – 4

Серия «Сломанный лёд», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68664298

SelfPub; 2023

Аннотация

Роман «Сломанный лёд» родился из нескольких разрозненных зарисовок: разговор Ксении и Алисы на кухне, чёрная тоска в глазах Марины, свадьба Ксении и Игоря... это были три отдельных текста, да и имена у героев были другие. Но прошло время и в один момент всё сложилось в большую, местами трагичную, душевную историю. «Сломанный лёд» – этот роман, словно прожитая жизнь, где ты вместе с героями погружаешься в сложный мир межличностных отношений. Этот роман нечто большее, чем просто буквы на бумаге, сложенные в художественный текст. «Сломанный лёд» – это классика мелодрамы, с яркими гранями остросюжетных поворотов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	52
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Мария Карташева

Сломанный лёд – 4

Глава 1

ГОД СПУСТЯ ПОСЛЕ ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЙ

Последние дни августа мыли городские улицы дождём, покрывали позолотой кончики кленовых листьев, подсушивали траву на городских лужайках, а близкая в этом году осень гнала в тёплые края первые клинья перелётных птиц и постоянно прятала солнце за рваным покрывалом низких туч.

Регина устало оторвалась от экрана компьютера, взъерошила непривычно короткие тёмные волосы и, размяв шею, оттянула трущий ворот нового бадлона.

– Коля, ткни, плиз, чайник. – попросила она.

– Там воды нет, – вяло отозвался высокий subtilный мужчина, сидящий на подоконнике.

– Задача века, как сделать так, чтобы она там появилась? – раздражённо сказала девушка. – Коля, я решила её, налей из кулера.

– Там тоже нет, менять надо. – мужчина задрал голову вверх и что-то высматривал в высоте неба. – Почему птицы клином летят? – вдруг спросил он.

Регина молча вышла из-за стола, сильным движением подхватила стоящую на полу двадцатилитровую бутылку и поставила её вместо порожней, которую кто-то предусмотрительно снял.

– Потому что, Коля, впереди летят сильные птицы, которые делают для слабых и больных пернатых воздушный коридор более проходимым. – заметила Регина. – Но тебе этого не понять. – девушка наполнила чайник и обернулась на звук открывающейся двери.

– А что такое эффект домино? – снова спросил Николай и кивнул вошедшему.

– Это теория из политических, – на автомате ответила девушка, но остановилась и, глянув на Колю, продолжила, – специально для тебя – это когда кости домино выстроены в ряд, сначала падает одна, а за ней все остальные.

– Коля, что ты там делаешь? – недовольно спросил начальник.

– Кроссворд разгадываю.

– Закругляйся. Я заскочу за цветами и потом домой. Наташка звонила, она за тобой заедет в семь. Надеюсь, ты помнишь, что у твоей тёщи сегодня день рождения.

– Мои поздравления вашей супруге. – буркнула Регина. – А ты, Коля, тогда просто напиши ответ – «фильм». – вздохнула Регина. – Пётр Васильевич, я отчёты распечатала. Сейчас принесу на подпись. – сказала она появившемуся на пороге невысокому, лысоватому человеку.

– Регина, ну ты же слышала, я на сегодня всё, завтра с утра займусь. Ребята, пока. – мужчина сосредоточенно посмотрел на папку в руках, потом лицо его просветлело, словно он что-то вспомнил. – Кстати, Шеманский попросил об одолжении, надо дело его ещё раз пересмотреть и оформить, как ты умеешь, чтобы без сучка и задоринки.

– Не многовато? – Регина посмотрела на папку с делом, шмякнувшуюся ей на стол.

– В самый раз. – с приторной улыбкой ответил Пётр Васильевич. – Ты же у нас самая молодая сотрудница, а молодёжи, как известно, везде дорога открыта.

– Я уже лет пять назад как была самой молодой. – буркнула Регина, наливая кипяток в чашку.

– Реджи, я же не сказал самая неопытная, я сказал молодая. Цени момент! – начальник помахал рукой и через секунду испарился.

– Я чувствую, что вся моя молодость будет похоронена под этой горой дел. – вяло проговорила Регина, взлохматив волосы. – Ладно, сама виновата. – махнула она рукой.

Придя в следственный комитет пять лет назад, Регина из кожи вон лезла, чтобы выделиться и раскрыть как можно больше дел, что у неё прекрасно получалось. Ей так было легче забыть свои жизненные перипетии, а начальнику стали чаще прилетать благодарности вместо выволочек, и коллеги быстро смекнули, что новенькой нужно помочь и не скупилась на перепоручение обязанностей. Со временем пере-

давать дела и мелкие обязанности Регине стало доброй традицией. Тем более что девушка не рвалась на выходные и праздники, разве что раз в месяц-два брала просто отсыпной.

– Реджи, я тоже домой. – сказал Коля. – Ты к криминалистам не поедешь?

– Поеду. – вычитываясь в материалы нового дела, пробормотала Регина.

– Супер. Справку мою тоже там возьми. – сказал Коля, спрыгивая с подоконника.

Стоявший не на месте торшер, неизвестно для каких целей принесённый Колей из дома, медленно накренился, мужчина попытался неловко его поймать, но бесполезный предмет интерьера, повинуясь силе земного притяжения, продолжил падение. Лампа со всего размаху сломалась о поверхность стола, абажур отлетел и с громким звуком упал на стол Регины, сбивая всё на своём пути, включая свеженалитую литровую чашку кофе и материалы только что принесённого дела, при этом добрая половина чашки вылилась девушке на колени, а вторая щедро залила документы.

– Коля, ты debil. – шипела Регина, вскакивая со стула и быстро сдирая с длинных ног насквозь пропитанные кипятком тёмные джинсы.

– Страйк. – заметил неподвижный Коля, который наблюдал всю феерию хаоса, не сходя со своего места.

– Какой страйк, придурок? – Регина одной рукой выти-

рала салфеткой покрасневшую кожу ног, а другой пыталась вытащить из коричневой лужи папки.

Дверь в кабинет распахнулась, в помещение вошёл высокий, темноволосый мужчина, чьё почти безупречное лицо портил широкий шрам, идущий через всю щеку.

– Здравствуйте. – сказал он, глядя на Регину.

Только сейчас девушка осознала, что стоит возле рабочего стола в бадлоне и весьма откровенных стрингах, а джинсы валяются на полу.

– Кофе пролила на себя. – выдавила она сквозь зубы. – Обожглась.

– Понятно.

Мужчина отвернулся, а Регина судорожно пыталась сообразить, чем бы прикрыться, но ни нашла ничего лучше, чем плюхнуться обратно в мокрое кресло.

– Мне нужен следователь Боровских. – проговорил визитёр, глядя на Колю.

Коля, с восхищением наблюдая неожиданное шоу, кивнул на Регину и проговорил:

– Вон она.

– Что вы хотели? – спросила девушка, разглядывая печальные последствия локальной катастрофы и соображая, сколько же работы придётся переделать заново.

– Вам должны были передать дело от следователя Шеманского. Не совсем понимаю зачем, – мужчина пожал плечами, – но он сказал забрать у вас.

– Так мне его десять минут назад только принесли. – пожала плечами Регина и вдруг поняла, что основной удар кофейной стихии пришёлся как раз на новые материалы.

– Странно. – мужчина глянул на часы. – В любом случае до понедельника мне нужно полностью подготовленное к передаче дело. – он порылся в кармане и вытащил оттуда визитную карточку. Найдя на столе сухой и чистый островок поверхности, гость положил картонку со своими координатами, где было написано «Плотников Сергей Дмитриевич. Подполковник» и проговорил. – Сегодня вечер пятницы, я начинаю рабочую неделю в понедельник в восемь утра. Пожалуйста, не задерживайтесь.

Развернувшись, он вышел из кабинета, а Регина одним пальцем приподняла распухшую от влаги картонную обложку папки, в которой лежало дело, и с выдохом сказала:

– Накрылись мои отсыпные.

– Так ты к криминалистам-то поедешь? – вдруг подал голос полностью готовый к выходу Коля, стоявший у входных дверей.

Регина медленно подняла на него тяжёлый взгляд, затем схватила со стола лежащую кружку и запустила в направлении мужчины.

– Психическая! – успел крикнуть тот, прежде чем скрылся за дверью.

Кружка долетела до места назначения, взорвалась мелкими осколками и размазалась стеклянной пылью по коврово-

му покрытию.

– Что-то я не помню, забирала я пылесос из ремонта или нет? – задумалась Регина, глядя на разрушительные последствия последних пяти минут её жизни.

Закрыв кабинет изнутри, Регина обмоталась куском занавески, валяющимся с прошлого года на подоконнике, и начала прибираться. Потихоньку напевая, девушка до блеска вычистила пространство, взглянула на часы, тихо выругалась и, поняв, что время позднее и до утра понедельника остаются только суббота и воскресенье, принялась разбирать дела.

– Что год-то такой позапрошлый? – сама себе задала она вопрос, выписывая на бумажку сохранившееся на бланке вопроса имя свидетельницы и номер телефона.

Разобравшись наконец со злополучной папкой, Регина выдохнула, потому что по большому счёту, ей нужно было съездить только по одному адресу, всё остальное просто можно было аккуратно переоформить. Девушка покидала свои вещи в сумку, поднялась с кресла и, напялив куртку, вышла в коридор, набирая номер телефона нужного ей человека.

– Что за вид? – услышала она резкий окрик позади себя.

Резко развернувшись, Регина чуть не столкнулась лицом к лицу с новым начальником управления, стоящим в коридоре и тоже заработавшимся до ночи.

– Что? – переспросила девушка.

– Я спрашиваю, что у вас за вид на рабочем месте? – на-

смешливо спросил мужчина.

Только сейчас Регина спохватилась, что она до сих пор завёрнута в цветастую пышную занавеску.

– Да завхоз не те занавески выдала в кабинет. Слишком весёленькие для нашего рода деятельности, а как юбка – в самый раз. – ляпнула она.

– Понятно. – выдохнул мужчина. – Вы не могли бы на работу одеваться как-то более сдержанно?

– Как раз думала об этом. – быстро сказала Регина и ретировалась к лестнице.

Сбегая, она машинально набрала номер, который записывала на выходе, и, несмотря на поздний час, абонент отозвался.

– Слушаю. – тихо спросила женщина.

– Здравствуйте. Это Ксения Сергеевна Баренкова?

– Да.

– Простите, что так поздно. Это из следственного комитета беспокоят. Ксения Сергеевна, у нас бумага одна, – Регина осеклась и выпалила, – выцвели чернила и неясно читается текст, а вы по делу проходили как свидетель. Мне бы до понедельника вас повторно опросить и, если можно, то завтра с самого утра.

– Но только если у меня дома, – собеседница помолчала, – я не смогу в город приехать.

– Отлично. Диктуйте адрес, – Регина стала судорожно рыться в сумке, и как по мановению волшебной палочки, на

уровне её глаз появилась авторучка и блокнот.

Девушка подняла глаза, благодарно покивала начальнику и, чиркнув адрес, отключила телефон.

– Спасибо.

– Может вас до дома подвезти? – ухмыльнулся мужчина.

– Зачем? – забежала глазами Регина.

– Ну что вы в занавеске, что ли, по улице пойдёте? – засмеялся он. – Заходил ко мне Плотников, рассказывал про ваш кофейный инцидент.

– Блин, как стыдно. – Регина взъерошила волосы. – Ну если несложно, то буду признательна, а то в занавеске и правда, как-то не в тренде гулять.

Утро субботы было уже по-настоящему осенним. Стылый ветер срывал ещё зелёную, но уже ослабевшую листву, нёс позёмку сухого уличного мусора, местами над асфальтом взбивал короткие спирали крохотных торнадо, колол лица прохожих холодом и всё тянул и тянул на город плаксивую накидку дождя.

Ксения варила на кухне кофе и с лёгким ужасом взираала на гору собранных Ольгой Петровной и детьми кабачков, а вспомнив, что бойкая дама угрожала ещё и походом за грибами, совсем загрустила. Но для их домоправительницы, как Катя в шутку называла Ольгу, не было авторитетов или преград, если дело касалось кулинарии и заботы о питании, особенно детском.

– Ксюша, доброе утро. – бодро заявила Ольга, появляясь со стороны огорода. – Как же замечательно, что ты всё-таки поддалась на уговоры, и мы поставили парники.

– Уговоры? – удивилась Ксения. – Вы, по-моему, просто перед фактом поставили. – Ксения налила ароматной жидкости в чашку и отошла к большому, нарочно состаренному столу, где теперь каждый вечер за ужином собиралась весёлая компания.

– Ты опять пьёшь пустой кофе? Ты совершенно не заботишься о своём желудке.

– Ольга Петровна, я как-никак врач и смогу вовремя распознать тревожные сигналы. – вяло отмахнулась Ксения, хотя прекрасно понимала, что даму придётся выслушать и пойти сделать хоть что-нибудь съестное, иначе лекция не закончится.

Ещё год назад, когда в жизни Ксении снова широко раскрылись ворота, в который буквально ворвался грузовик с бедами, Катя вместе с детьми и Ольгой Петровной переехали к ней. Женщины попеременно сидели у кровати Ксении, а она лежала белым полотном почти все полтора месяца, пока они ждали суда, а её ребёнок был неизвестно где и непонятно с кем. Единственное что было слабым утешением для неё, так это короткие видеозаписи, которые ей присылали раз в неделю.

Ксения очнулась от воспоминаний, тряхнула головой и пошла делать себе бутерброды. К счастью, те страшные вре-

мена были далеко позади, сейчас дышать можно было практически свободно.

– Что с работой? – осторожно спросила Ольга Петровна, которая всё время пыталась отправить Ксению заниматься хоть каким-нибудь делом, чтобы та не просто носила на себе маску жизни, а начала хоть немного жить.

– Зачем вы спрашиваете? Вы же знаете ответ. – Ксения пожала плечами. – Всё плохо, для меня предложений нет.

– Ну, может, стоит согласиться на должность пониже?

– А если бы вам в театре вместо ведущих ролей предложили играть, – Ксения задумалась, – ну я не знаю, репку, например.

– Я даже ёжиков играла. Ничего, не переломилась. А тебе пора выбираться из дома. Что ты здесь словно в заточении? Скоро забудешь, как люди выглядят. – женщина подобрала с подоконника тёплую шапку.

– Правда, меня даже простым врачом на отделение не взяли. Ну что мне санитаркой идти? – вздохнула Ксения.

– Они просто дуболомы и идиоты. – резюмировала Ольга Петровна

Со стороны лестницы послышались шаги, Ксения обернулась и, кивнув в знак приветствия заспанной Кате, спросила:

– Тебе кофе налить?

– Да, можно сразу литр. До утра с отчётами сидела.

Ксения услышала короткий всхлип, тревожно глянула на экран электронной няни и успокоилась, малыш просто пере-

вернулся во сне.

– Что, Ольга тебя воспитывает?

– Бурчит по привычке.

У Ксении зазвонил телефон, она глянула на незнакомый номер и коротко ответила:

– Да?

– Здравствуйте, я вчера вам звонила. Это Регина. Я уже у ваших ворот.

Ксения глянула на часы, покачала головой и ответила:

– Минуту, сейчас открою.

Накинув поверх лёгкого домашнего костюма куртку, Ксения выскочила в морось дождя, убедилась, что Ольга и Катины дети заняты осенней уборкой в парнике и быстро пошла по дорожке к выходу.

– Проходите. – Ксения открыла калитку и пропустила высокую, темноволосую девушку. – По дорожке, прямо к дому.

Забравшись снова в тепло кухни, Ксения глянула на чистый кафельный пол и на топорщащуюся зазубринами протектора толстую подошву ботинок гостьи.

– Наденьте тапочки, пожалуйста. – попросила она, подвигая к Регине шлёпанцы цыплячьего цвета.

– Весёленькие. – неловко усмехнулась Регина, и нос её окунулся в аромат кофе и ещё чего-то сладкого и ванильного, а ненакормленный с утра желудок издал громкий урчащий звук. – Простите. – сдавленно сказала Регина. – Где могу присесть?

– Проходите за стол. Кофе хотите?

– Буду не против. Точнее, признательна. Короче, да. – Регина поняла, что пропущенный запланированный отсыпной очень плохо сказывается на работе мозг и манер.

Ксения быстро наполнила ещё одну чашку горячим кофе, достала из тёплой духовки печенье, которое Ольга Петровна постоянно пекла, и присела напротив девушки.

– Я вас слушаю.

– Я насчёт вашего бывшего мужа. – Регина благодарно кивнула, размешивая в чёрной жидкости сахар.

Ксении показалось, что ей в сердце воткнули ледяной кол и внутри всё сжалось от ужаса. Женщина тревожно глянула на экран, увидела, что возле ребёнка Катя, и выдохнула.

– Я не совсем понимаю, почему этим делом занимается следственный комитет? – Ксения пожалала плечами. – И потом дело давно закрыто. Что осталось неясным? – с некоторым вызовом спросила женщина.

– Так Игорь...

– Насчёт Игоря? – изумлённо перебила следователя Ксения.

Регина вздохнула и, откусив кусочек печенья, засыпала крошкой стол и свитер, внутренне выругалась и продолжила:

– А у вас что, есть ещё один бывший муж, сидящий в тюрьме?

– Да. – пытаясь сохранить внешнее спокойствие, сказала Ксения.

Регина, не ожидавшая такого ответа, подняла взгляд от свитера, по которому полосами размазала масляные крошки от печенья, и покачала головой.

– Умеете в людях разбираться.

– Так какой у вас был вопрос? Я Игоря очень давно не видела и не могу о нём ничего знать.

– Это старое, архивное дело. Тогда вы ещё были его женой и вас опрашивали. Просто по делу вскрылись новые обстоятельства и теперь, чтобы вернуть на доследование, нам нужно выяснить некоторые нюансы.

Ксения покопалась в памяти, но даже не смогла припомнить такой случай.

– Вы знаете, к сожалению, я не помню, чтобы меня вызывали. – пожала плечами Ксения.

– Ну это не столь важно. – быстро сказала Регина. – Я повторно вас опрошу, и всё. Насколько я поняла, там вопросы стандартные были. Идёт?

– Конечно, если нужно. – женщина пожала плечами.

С улицы донёсся детский смех, в кухню с порывом ветра забежали нагруженные новой порцией кабачков и тыкв Коля и Зоя, а за ними смешно ворча вкатилась Ольга Петровна.

– О! Гости, – радушно проговорила женщина. – Ксюша, что же ты не предупредила.

– Ольга Петровна, это из следственного комитета. Мы поговорим?

– А, так бы и сказала, что на нас очередная куча из внут-

ренных органов вывалилась. Дети, понесли в кладовку овощи. – царственно заявила пожилая дама и пошла вперёд с гордо поднятой головой.

Ксения с Региной молча проводили шествие взглядом и переглянулись.

– Простите, она немного эксцентрична. – слегка улыбнулась Ксения.

– Ну, я так и поняла, что в маразме. – Регина взъерошила чёлку и проговорила. – Много детей у вас.

– Это ребята моей подруги. Они живут у меня.

– Общиной живёте? – заметила Регина, заполняя обязательные поля бланка.

– А вам не кажется, что вы задаёте слишком много не относящихся к делу вопросов? – резко спросила Ксения.

– Так, давайте по делу. Когда вашего бывшего мужа арестовали, первого, – уточнила Регина, – при нём было несколько предметов, некоторые из которых до сих пор находятся среди вещественных доказательств, кстати. – Регина пожала плечами. – Вы можете опознать эти предметы? – девушка разложила фотографии.

На одной из них был запечатлён ключ, на другой – браслет, на третьей – пачка сигарет в странной упаковке.

– Нет. – развела руками Ксения.

– Подумайте. Просто, как я понимаю, это важные улики, но доказать связь Игоря с ними не удалось. – Регина понимала, что несла какую-то околесицу.

Девушка терпеть не могла допрашивать свидетелей не будучи подготовленной, но вчерашний тайфун случайностей совсем выбил её из колеи. И сейчас она сама не совсем понимала, что спрашивать. Пролитый кофе, к сожалению, полностью выел чернила с рыхлой бумаги и всё, что Регина могла выудить, так это три не привязанных никуда вещдока и две строчки на справке, где говорилось про ключ.

– Пойдите. – Ксения взяла одну из фотографий в руки. – Мне кажется этот ключ знакомым. Просто не могу припомнить, откуда я его знаю.

– Могу оставить вам фотографию, а в воскресенье вечером заберу или раньше, если вы что-то вспомните.

Регина прекрасно понимала, что сейчас нужно было пропустить мимо ушей всё, что сказала эта женщина, просто сделать несколько записей, отдать в понедельник дело Плотникову и заняться своей работой, которой накопилось через край. Но внутренний анализатор совести упорно давил на профессиональную гордость, и каким-то внутренним чутьём Регина поняла, что в этот дом она пришла не зря.

– Оставляйте. – выдохнула Ксения. – Иначе я потом из головы не выкину, а мне и так есть о чём подумать. – сказала она.

– Ну, я пошла тогда. – Регина встала, потянула за собой рюкзак и возле двери остановилась. – А второй муж, – она запнулась, – короче, вы та самая Баренкова, жена Владислава...

– Девушка, – снова перебила её Ксения, – вам не кажется, что я уже проявила максимум гостеприимства?

– Ну да, – усмехнулась Регина, – а я минимум такта. Пойду, спасибо большое.

– Калитку просто захлопните. – слегка раздражённо крикнула вслед Ксения.

Сейчас Ксении показалось, что из пыльного шкафа вытащили её прошлую жизнь, накинули ей на голову весь ворох прошлых несчастий и ей просто стало нечем дышать. Она несколько минут молча сидела, сжимая в руках фотографию, и просто пыталась подавить чувство внутренней тошноты, постоянно подкатывающий к горлу.

– Ксюша, ты меня хотя бы слышишь?

Наконец, в толщу Ксениных мыслей смог пробиться голос Кати.

– Да, прости. Я что-то совсем расклеилась. Что мелкий?

– Проснулся, его Ольга одевает. Кто это был?

– Не обращай внимания, – махнула рукой Ксения.

С экрана включённого телевизора вдруг донёсся знакомый голос, Ксения глянула на экран, поморщившись нашла пульт и переключила на другой канал.

– Зачем? Хорошо же поёт. – сказала Катя.

– Ты знаешь, у меня и так настроение ниже планки, пускать на свою кухню ещё и Юлино пение я не готова. И потом, видимо, у неё всё прекрасно, и я что-то не помню, когда она последний раз в нашей жизни появлялась.

Дверь снова раскрылась, на пороге появилась Настя с пакетами в руках, она сгрузила сумки на пол и выдохнув спросила:

— А это кто там выходил?

— Из следственного. — отмахнулась Ксения. — По поводу Игоря приходили.

Ночной бархатный небосвод блестел искусственными звёздами, из динамиков слышался хруст снега, на заднем фоне падал ворох пенопласта, а посреди сцены стояла тоненькая, хрупкая девочка и старательно выводила тихим голосом стихи. Весь зал замерев смотрел на сцену, люди боялись шелохнуться, потому что юная актриса и так робела и готова была в любую секунду сорваться и убежать, так и не закончив представления.

Юля сидела в своей гримёрке и вынырнула из детских воспоминаний, только когда на телефон пришло сообщение от водителя, ждущего её уже полтора часа. Девушка ещё раз глянула в зеркало, провела пуховкой по идеально ровной коже и, сделав обязательное селфи для поклонников, пошла на выход.

Весь прошедший год для Юли вписался в исключительно жёсткий рабочий график, где она смогла найти уютную нишу забвения, после всего что с ней произошло, где финальным аккордом стало зверское убийство Милы на парковке злосчастного дома.

После улаживания всей неприятной волокиты и правовых подробностей, Юля получила полное право распоряжаться квартирой и выставила её на продажу в тот же день. И все деньги пошли на погашение долга за эту же квартиру. Вместо этого жилья, она поселилась в небольшой уютной квартире, в доме, где весь двор по периметру был обнесён забором, а внизу на входе сидел консьерж. Это жилище ей снимала студия, на которой она теперь отработывала все заскоки убитого режиссёра, огромный гонорар адвоката, который за несколько часов развалил всё дело против неё и ещё кучу долгов, так как оказалось, что Мила взяла на неё кредит, а Юля, будучи не в себе, подписывала бумаги не глядя.

– Куда едем? – с улыбкой спросил водитель, когда девушка села в машину.

– Домой. – выдохнула девушка. – Хотя один раз в год я могу спокойно поехать домой и побыть в одиночестве. – тихо пробормотала девушка.

Телефон водителя тихо звякнул, молодой человек быстро прочёл сообщение и пожал плечами:

– Здесь от Кирилла распоряжение отвезти вас в ночной клуб.

– Сейчас я ему позвоню. – раздражённо сказала Юля, прекрасно понимая, что её звонок ничего не изменит.

– Он написал, что там шумно, и он не может разговаривать. – как бы извиняясь проговорил юноша, заводя машину.

– Мне как минимум нужно переодеться. Отвези меня до-

мой, потом напиши ему, что будем часа через полтора не раньше. – Юля рухнула на сиденье и так лежала до самой остановки.

Кирилл был её новым инквизитором, как она его называла. Это был самый топовый из топовых столяров, который из таких Буратино как Юля делал звёзд большой величины. Это уже было его выражение. И ему была абсолютно чужда эмпатия, чувство хоть какой-то жалости и в лексиконе Кирилла не было слова «невозможно». Инвестор платил ему космическую зарплату, огромный процент с каждой удачной сделки, и Юлино творчество шло нарасхват.

Новый дом стал для Юли уютным прибежищем и нужно было отдать должное Кириллу, что после первого же собеседования, он настоял, чтобы из этой квартиры сделали настоящее гнездо спокойствия, которым Юля, к сожалению, нечасто пользовалась.

– Мы приехали. – тихо сказал водитель, и Юля поняла, что задремала в дороге.

– Я примерно сорок минут буду собираться. – сказала она и вышла на улицу.

Юле мучительно хотелось спать, голова была будто набита ватой и, дойдя до дома, девушка буквально на несколько секунд прикорнула на диване. Когда она открыла глаза, на улице уже резвился светлый день и, взглянув на часы, Юля поняла, что проспала часов пятнадцать.

– Скандал на неделю теперь будет. – она закрыла лицо ру-

ками и встала.

Было странно, что на её телефон не поступило ни одного гневного сообщения или звонка от Кирилла или просительных смайликов от водителя, который каждый вечер рвался домой к молодой жене.

– Алё, Паша, привет. – Юля набрала номер водителя. – Кипишь-кипишь? Или всё в порядке и меня даже не убьют за то, что я отрубилась.

– Я сейчас вам ссылку скину. – сдавленно сказал водитель и отключился.

Юля удивлённо воззрилась на экран, открыла сообщение и через минуту у неё просто не осталось слов от увиденного.

«Срочное сообщение! Вчера вечером в ходе специальной совместной операции МВД и ФСБ было произведено задержание крупного финансового игрока». Далее, Юля увидела все знакомые лица вплоть до Кирилла и поняла, что она чудом избежала новой встречи с органами правопорядка. А ещё через минуту до неё медленно стало доходить, что её вынужденное рабство закончилось, потому что сейчас им явно будет не до постановок новых шоу.

Целый день телефон был непривычно молчалив, сеть пестрела острыми заголовками, хейтеры злорадствовали и захлёбывались желчью в комментариях на всех социальных страницах Юли, и жизнь стала как-то другой. Тем более что к вечеру пришёл представитель местного домовладения:

– Здравствуйте. Я сразу к делу. – проговорил усталый и

немолодой мужчина. – Ваша компания оплачивала ежемесячно, через три дня должен быть внесён платёж, но как я понимаю, его не будет.

– Я не знаю. – честно сказала Юля.

– Лично мне вы очень симпатичны, но у нас, – он помялся, – как бы это сказать помягче, дом высокой культуры, что ли. – он выжидательно посмотрел на Юлю. – И дело здесь не в деньгах, а в репутации.

– То есть мне вещи собирать? – напрямую спросила Юля.

– Да. – выдохнул как после тяжёлой работы мужчина.

– А если сейчас во всём разберутся? – проговорила девушка.

– Нет. – управляющий оглянулся по сторонам, словно их могли видеть, и чуть понизил голос. – Мне владелец звонил, там точно всё быстро не закончится. Ему очень импонирует ваше творчество, и поэтому он попросил передать, чтобы вы просто отсиделись в тихом углу. Сожрут и не заметят.

– Я вас поняла. – после некоторой паузы сказала девушка. – Спасибо. Я завтра к вечеру освобожу квартиру. – Юля заколебалась. – Я могу же вызвать какую-нибудь перевозку? Я просто никогда не видела, чтобы сюда приезжали грузовые машины.

– Юля, мы, безусловно, не можем позволить сомневаться в репутации наших гостей, но также мы не можем ронять свою репутацию. Скажите, в какое время вы готовы будете к переезду, мы вызовем транспорт и грузчиков, разумеется,

за наш счёт.

– Спасибо. Давайте завтра часам к шести вечера.

Когда управляющий ушёл, Юля присела на диван и проговорила:

– Теперь осталось понять, куда мне переехать. – и в голове девушки возник единственный верный ответ. – Конечно, к Ксении.

Глава 2

Сегодня солнце всюду веселилось с самого утра, бродило по гляncy окон, отражалось в ленте Москвы-реки, следило водителей, терпеливо бредущих в будничной пробке первого рабочего дня недели. Регина, стоящая на тротуаре, чуть покачивалась от непривычно раннего подъёма и щурилась, глядя на светофор, в ожидании момента, когда загорится зелёный свет. Сейчас её по-настоящему радовало только одно: она не поддавалась на уговоры матери и не ввязалась в автомобильно-кредитную историю, и теперь совершенно спокойно могла стоя дремать на перекрёстках, в метро, автобусах и вообще в любом транспорте, который благополучно вёз бы девушку в нужном направлении. Пытаясь вспомнить, как у Эпикура называлось подобное блаженство, она перебирала буквы алфавита – это дедушка научил ещё тогда маленькую Регину так вспоминать сложные слова. И хотя она уже вспомнила, что чувство, к которому так все стремятся, называется атараксией, но машинально продолжала перебирать буквы. В следующую секунду Регине показалось, что у неё взорвался мозг: со стороны перекрёстка послышался дикий скрежет, вниз посыпался водопад выбитых стёкол, единым гулом смешались крики людей и сирены повреждённых машин, на которые сыпался разрушенный фасад здания. Несколько мгновений девушка стояла застыв на месте и про-

сто смотрела в сторону, где практически у неё на глазах обвалилась стена офисного здания.

– Да что б тебя. – сдавленно прошептала Регина и стала спешно на бегу набирать службу спасения.

Когда девушка добежала до переулка, через который было удобнее всего добраться до места катастрофы, то резко остановилась, отпрянула назад и чудом избежала столкновения со светлым жигулёнком, мчащимся мимо неё. Регина длинно и бранно выругалась вслед уехавшей машине, нырнула во двор и вскоре добралась до сбившихся в кучку людей, которые в отдалении наблюдали за тем, как оседает красноватая пыль над обломками.

– Расступитесь. – вылетев из толпы, снимавшей на телефоны последствия взрыва, Регина огляделась и заметила в отдалении мчащийся по направлению к ней экипаж ДПС.

– Капитан Боровских, – крикнула она, когда из машины вылетели двое сотрудников, – под завалами, скорее всего, люди. Я вызвала спасателей и скорую, но нужно начинать справляться самим. Время раннее, но многие офисы уже начали работать.

– Полезем сами, можем ещё больше вреда нанести, – крикнул один из дэпээсников, – что-то не то тронем, и вся пирамида обломков вниз поползёт. Нужно ждать профи.

– Я внутрь, – Регина увидела, что одна из обвалившихся плит удачно встала «домиком» прямо над входом, и остался приличный лаз. – Дайте рацию и фонарь, буду изнутри со-

общать, что вижу.

– Вы с ума сошли? А если дальше обвал пойдёт?

– Я КМС, – соврала Регина, не уточнив, какого именно вида спорта, – я сотрудник и проходила обучение. – с этими словами девушка вырвала рацию из рук застывшего мужчины и побежала к затянутой пеленой пыли щели входа.

Закрыв рот и нос широким воротом свитера, Регина осторожно пролезла под опасно нависающими обломками, увернулась от разорванного и раскачивающегося электрического провода и, подсветив себе путь, тихонько позвала:

– Есть кто? Если нужна помощь, отзовитесь.

В темноте что-то зашевелилось, на середину прохода вывалилась тёмная масса тела, и человек с трудом нажал на кнопку сбоку телефона, чтобы обозначить своё местоположение.

– Если медики приехали, быстро сюда, – включив рацию, отрывисто сказала девушка, – здесь человек.

Проворно добравшись до стонущего мужчины, Регина разглядела нашивку «ОХРАНА» на форме, оглядела окровавленное лицо мужчины и торчащую из месива плеча белую кость.

– Милый, терпи. Сейчас медики уже на подходе, сейчас обезболят. Ты только соберись и скажи, сколько человек предположительно прошло в здание?

– Д-десять, – еле выдохнул мужчина, – и четыре уборщицы. Среди них одна мамашка с ребёнком. – отключившись,

охранник замолчал, но, вынырнув из морока боли, прошептал, – на столе журнал, доберись, там расписано, кто в какой офис пошёл.

– Спасибо. – выдохнула Регина.

Со стороны входа послышалась возня, в отверстие, куда пробивался свет, протолкнулась внушительная фигура доктора, и Регина активно стала подавать знаки светом фонаря.

– Сюда, здесь мужчина. Охранник. Открытый перелом предплечья.

– Вы кто? – сурово буркнул фельдшер, не глядя на девушку. – Работаете здесь?

– Нет, капитан Следственного комитета, Баровских. Шла мимо. В здании около четырнадцати человек, среди них ребёнок.

Тёмное пространство впереди, куда совсем не попадал свет, вдруг протяжно завывло, застонало странным голосом, зашипело, сломало тревожную тишину и прямо на глазах у застывших людей поехало вперёд, ломая еле державшиеся опоры стены. Через секунду Регина уже смотрела на облако взвеси, летающее по улице, видела скопление людей, снимающих на телефоны произошедшее, и самое страшное, что прямо перед ней лежал кусок лестницы, которая вела наверх к застрывшим там людям.

– Что это было? – тихо спросила Регина.

– Это нам крайне повезло, – копаясь в укладке, хмуро сказал белобрысый доктор, – видимо, мы под какой-то усилен-

ной конструкцией и она не дала общей массе сдвинуть себя с места, а то лежали бы под обломками. Вы мужику-то жизнь спасли, – сказал врач, – сильная вы однако.

– В смысле? – непонимающе глянула на него Регина.

– Вы же его из прохода буквально вырвали, когда завал поплыл. И меня оттолкнули.

Регина потрясла головой, увидела, что к ним бегут спасатели, и медленно побрела в сторону дороги, которую не так давно собиралась переходить. Словно во сне, на негнущихся ногах, девушка дошла до ближайшей кофейни, заказала себе крепкий кофе, а сама пошла в туалет, потому что по выражению лица бариста было ясно, что состояние внешности Регины требует срочного вмешательства. И правда, с блестящей глади зеркала, обрамлённого в псевдостаринную раму, смотрело странное вымазанное пылью существо, а если учесть любовь Регины к чёрному цвету в одежде, то теперь она была больше похожа на старый мешок из-под картошки. Мысленное сравнение девушку повеселило, она кое-как привела себя в подобающий вид и, выйдя обратно, полезла за банковской картой, чтобы расплатиться.

– Не нужно. – покачала головой барышня за стойкой. – Я всё видела, отсюда хорошо просматривается вся перспектива улицы. Это за счёт заведения, – она подвинула Регине большой стакан кофе и пакет с выпечкой. – Вы такая отважная.

Регина, не привыкшая к такому вниманию, буркнула скудный набор благодарностей, почувствовала удушющую крас-

ноту волнения, поднимающуюся от шеи и оседающую на щеках, и предпочла быстро убраться, чтобы не позориться. Для Регины любое проявление человеческого участия становилось тяжёлой ношей и стоило только кому-то проявить к ней искреннее чувство, девушка словно выпускала колючки, грубила, иногда краснела и предпочитала поскорее ретироваться.

С жутким опозданием девушка добралась до кабинета Плотникова, попыталась вытряхнуть из волос намертво застрявшую там пыль и вздохнув постучала в дверь.

– Я здесь ничем интимным не занимаюсь. – гаркнул из-за двери Сергей Дмитриевич.

– Простите, это я. Привезла восстановленное дело. – Регина вошла в большой просторный кабинет и остановилась в нерешительности перед светлой ковровой дорожкой.

– Мне кажется, я вас в восемь вызывал. – не глядя на вошедшую, проговорил хозяин кабинета.

– Так точно, простите. – Регина была не из тех людей, кто подвигами будет маскировать свои недочёты. Она прекрасно знала, что так и так бы опоздала, потому что теперь за пропавший «отсыпной» организм отыгрывался по полной.

– Это что взятка? – подняв брови, Плотников кивнул на зажатый в руке у Регины пакет с булочками.

– Нет. То есть, да. Простите, утро не задалось. – аккуратно обойдя покрытие, на котором бы точно остались следы, капитан Боровских подошла к столу и, водрузив папку с де-

лом и злосчастный кулинарный подарок, отстранилась.

– То есть время бегать по кондитерским у вас было, а вот прийти вовремя вы не смогли? Ладно, в принципе мне всё равно, что у вас с дисциплиной. Здесь все документы?

– Нет. Здесь нет фотографии ключа. Я её оставила у бывшей жены одного из фигурантов. Она сказала, что тот показался ей знакомым.

– Вы серьёзно? – медленно проговорил Плотников, подняв на неё тяжёлый взгляд. – То есть вот так запросто вы оставили фото улики? А сделать с неё фото вы не догадались?

– Эту фотографию я передала под расписку. Весь возможный материал криминалисты давно с неё взяли. Но теперь у возможного свидетеля есть нечто материальное, что она может потрогать, что может рассматривать, а не привычно пролистнуть картинку в телефоне. Тем более это повод с ней ещё раз встретиться. – тихо, но твёрдо проговорила девушка.

– Понятно. Идите, чтобы завтра фотография была у меня.

Когда Регина вышла из кабинета, Плотников глянул на экран смартфона и открыл ссылку, пересланную коллегами.

– Привет. – дверь снова открылась, и на пороге появился один из его подчинённых. – Видео глянул?

– В процессе. – не отрывая взгляда от экрана, проговорил Плотников.

– Ну ты процессируй пока, а я тебе интересную вещь расскажу. – мужчина плюхнулся в кресло напротив Плотникова.

ва. — То, что это взрыв, можно не сомневаться. Пока что есть сомнения в объёме взрывчатого вещества, но это теракт. И знаешь, что самое любопытное...

— Не томи.

— Там же находился офис европейской компании, через которую наши африканские друзья налаживали здесь контакты. А это уже напрямую относится к нашему делу.

Плотников медленно кивал в такт рассказу коллеги, а сам внимательно следил за разворачиваемыми событиями и через несколько секунд нажал на паузу, потому что с удивлением заметил, как через обломки прыгает та самая капитан Боровских, которая несколько минут назад стояла в его кабинете.

Утро понедельника для дремлющего дома Ксении началось с истошного крика, вытащившего перепуганных жильцов из тёплых постелей и разбудившего младенца, уснувшего только с первыми рассветными лучами солнца.

— Ксюш, Ксюша, проснись, — босая Катя прилетела в комнату Ксении, стояла над мятущейся по кровати в ужасе женщиной и отчаянно трясла её за плечо, потому что следом за плачем Ксениного сына подтянулись тихими же хныкающими голосами и её дети.

— Что такое? Что случилось? — раскрасневшаяся, зарёванная Ксения открыла глаза и тяжело дыша поднялась на локтях.

– Ты так кричала во сне, что весь дом перебудила. – выдыхая сказала Екатерина.

– Прости, совсем не понимаю что со мной.

Женщины напряжённо смотрели друг на друга, Катя автоматически качала люльку с младенцем, который сразу же снова уснул, измотанный бессонной ночью.

– Милые мои, – спокойным тоном сказала тихо подошедшая к порогу комнаты Ольга, после того как отправила Колю и Зою умыться, – у нас каждое утро начинается так рано и так бодро, что я подумываю о том, чтобы уговорить вас завести козу.

Ксения и Катя медленно перевели взгляд на пожилую даму, смотревшую на них, потом переглянулись и почти одновременно спросили:

– Какую козу?

– Кого завести?

Ольга Петровна, довольная произведённым эффектом, блеснула улыбкой и победно сказала:

– Ну должна же была я как-то оттащить вас от края надвигающейся истерики. По-моему, у меня получилось довольно неплохо.

Выдохнув с облегчением, Ксения подумала, что не перенесла бы продолжения ночного кошмара, который осел у неё внутри тяжёлым ускользающим воспоминанием в виде покупки козы. Потому что если Ольга что-то задумывала, то со временем эта идея, пусть даже самая дикая, приобретала

крайне реальные грани и воплощалась в жизнь.

– Я уже испугалась и подумала, что мы из овощеводов, бодрым шагом идём в животноводство. – съязвила Ксения, у которой было отвратительное настроение и очень хотелось побыть в одиночестве, но она прекрасно понимала, что сейчас, тем более после такой побудки, дамы, проживающие с ней, ни за что её не оставят. – Я пить кофе. – уронила Ксения, встала и глянула на безмятежное лицо сына. – Вот бы он ночью так спал.

Она мельком глянула в зеркало на помятое, бледное лицо, покопалась в мыслях, пытаясь вспомнить есть ли у неё планы на сегодня, и развела руками:

– Ну, мне при вас переодеваться?

– Ты точно нормально? – как-то подозрительно спросила Катя.

Ольга Петровна и Екатерина боялись оставлять Ксению одну: после того, как та пережила арест мужа и чуть не лишилась ребёнка, она довольно долго карабкалась из болота депрессии, а когда поняла, что в любом медицинском учреждении ей отказывают в работе, то просто перестала вставать по утрам, и даже когда её вытаскивали из кровати, долго бродила по дому косматая, в мятой рубашке, стояла возле окон или, накидывая пальто, уходила в дальний угол сада.

– Да. – несколько раздражённо ответила женщина.

– У меня хорошие новости. – осторожно сказала Катя. – Знакомая вроде как ещё работу подкинет, так что наш бюд-

жет увеличиться.

– Отлично! – рявкнула Ксения. – Теперь я могу испытывать чуть меньше чувства вины за то, что сижу на вашей шее.

– Ксюша, зачем-таки вы так выкручиваете свои нервы? – воспроизведя фразу одного из своих персонажей, сказала бывшая актриса. – Мы вот тоже живём в вашем доме. Или нам надо задуматься об оплате аренды?

– Да хватит уже. – вспылила Ксения и, схватив халат, полетела в ванную комнату, чтобы никто не видел слёзного потока, предательски перекрывшего горло и грозившего обрушиться в любую секунду.

Забившись в душевую кабинку, Ксения до боли закусилла кулак и так и стояла, пытаясь унять бушующую внутри истерику. Она понимала и практически принимала безумную усталость от того, что всё вокруг неё разваливается и от безумной тоски по мужу, которого не могла даже навестить, после того как ей дали понять, чтобы она развелась с ним и просто забыла о его существовании, если хочет для своего ребёнка спокойной жизни. А ещё Ксения мучительно хотела хоть ненадолго вырваться из дома, проветрить голову, сделать что-то стоящее. Ей казалось, что именно такой шаг поможет разомкнуть капкан, в котором она оказалась. Немного успокоившись, Ксения вышла из душа, ещё разглянула на себя в зеркало и вдруг ей показалось, что прямо перед глазами мелькнуло яркое, пронзительное воспоминание. Сейчас она чётко знала, где видела тот самый ключ, фото-

графию которого ей принесла девушка из следственного комитета.

Наскоро одевшись, Ксения выскочила из душа, побежала на кухню, где вчера оставила телефон, но, спускаясь по лестнице, застыла на одной из ступенек. Внизу возле входной двери стояла Юля и несколько ярких чемоданов.

– Привет. Меня Катя впустила, сказала, что пойдёт поищет тебя. – тихо проговорила нежданная гостья.

– Какими судьбами? – сухо спросила хозяйка дома, впервые видевшая Юлю с того момента, как в семье Ксении начались чудовищные проблемы.

– Жить негде. Два дня провела в отеле, не решаясь тебе позвонить, потом подумала, дай-ка свалюсь как снег на голову, а там что будет, то будет.

– Мне сейчас не до тебя. – продолжив спускаться, быстро проговорила Ксения и, остановившись возле Юли, продолжила. – Занимай любую свободную комнату. У меня здесь уже нечто вроде пристанища для заблудших душ.

Ксения поискала глазами свой телефон, быстро набрала номер и проговорила:

– Регина, простите, не помню ваше отчество. Нам нужно встретиться, я кое-что вспомнила. Нет, не у меня дома, я подъеду куда-нибудь в город.

Юля и правда два дня сидела в гостинице и никак не могла решиться позвонить Ксении. Они не виделись с тех самых

пор, когда приходили к Юле в палату больницы. Конечно, и Катя, и Ксения поначалу пытались звонить, но абсолютно жёсткий график съёмок, валившая с ног усталость, постоянная работа на камеру для блога в социальной сети вообще не оставляли времени на дополнительное общение. Понемногу Ксения и Катя отошли из жизни восходящей звезды кино и эстрады, бухгалтер корпорации, которой Юля принадлежала целиком, занялся её счетами, помощь Екатерины теперь совсем не требовалась, и образовавшаяся трещина в отношениях в одно мгновение превратилась в пропасть. Поэтому Юля несколько дней раздумывала, прежде чем просто приехать в дом своей родственницы с чемоданами.

Но равнодушие хозяйки дома было ещё хуже, чем если бы она потребовала, чтобы Юля убиралась, после того как фактически бросила всех в очень непростой период жизни. Юля стояла на пороге среди ярких чемоданов, а вокруг неё струился круговорот жизни, Ксения уходила с кем-то на встречу, Катя собирала детей, чтобы отвести в кружки, а незнакомая ей престарелая статная дама, всё время бросала на неё озадаченные взгляды.

– Милочка, – наконец промолвила Ольга Петровна, – у нас тут, знаете ли, не вокзал. Вы бы прошли в комнату ожидания, что ли, и там дальше соображали сколько влезет.

– Я не знаю, куда мне идти. – тихо проговорила Юля.

– Ну, вам же предложили любую комнату, – Ольга без обиняков подхватила два чемодана и потащила за собой по

лестнице наверх, – Любую из свободных это, конечно, громко сказано, потому что остались чулан да мансарда, но я бы на вашем месте предпочла мансарду. Всё-таки там светло и открывается прелестный вид, на копошащихся вокруг дачников. Прелестный, потому что, например, из чулана видно только кусок старого газона. – женщина остановилась возле короткой лесенки, утыкающейся в небольшую дверь, словно приколоченную к стене. – Вход, конечно, не очень удобный и холодновато там. Но что-нибудь придумаем, чтобы обустроить ваш новый дом.

– Спасибо. – обронила Юля и поднявшись потянула на себя ручку двери.

– Распакуетесь, идите на кухню пить кофе. – распорядилась Ольга Петровна и, напевая весёленький мотив, неспешно удалилась по своим делам.

Юля подёргала ручку, но разбухшая от старости и сырости дверь поддалась не сразу, и только когда девушка приложила немного усилий, створка со скрипом просела, и открылся вид на старую, необжитую мансарду, куда падал свет из небольшого оконца, а неудобный скос крыши забирал половину жилого пространства. Эта была последняя комната в доме, которую не успел коснуться ремонт, потому что Ксения с Владом думали разобрать стену и сделать здесь уютную лоджию, но до дела так и не дошло, и с тех пор сюда даже никто не входил.

– Превосходно. – пробормотала Юля.

Конечно, она могла вернуться в гостиницу, прожить там около месяца, на это наличных средств точно бы хватило, и решить, что делать дальше, но сейчас она хотела только одного – чтобы рядом было как можно меньше незнакомых людей и не нужно было думать. Втащив по скрипящим ступеням багаж, Юля смахнула со стоявшего стула пыль, тяжело опустилась на него и долго неотрывно смотрела в окно. Калейдоскоп событий, произошедших с ней за последнее время, был настолько живописен, что кто-то наверное бы позавидовал такой бурной погоде в житейском море.

– Милочка, а что вы сидите как на именинах?

Юля испуганно вздрогнула, когда в мерный строй мыслей врезался высокий голос Ольги Петровны.

– Я что-то задумалась. Простите, – девушка покачала головой, – навалилось, знаете ли, в последнее время.

– Все душевно-бытовые проблемы прекрасно лечит генеральная уборка. Так что быстро переодевайтесь и будем наводить в вашем новом царстве красоту, я собрала по дому всё что нужно. – весело сказала Ольга Петровна. – Я вернусь через несколько минут и начнём.

Уже ближе к вечеру Юле казалось, что Ольга стала ей чуть ли не родным человеком. Они вдвоём довольно быстро привели в порядок крохотное жилище, с помощью степлера и одеял утеплили одну из стен, где сквозь разошедшиеся планки проникал сквозняк, повесили весёленькие занавески, прикрыв тем самым облупившуюся краску на рамах, и послед-

ним штрихом стал уютный настольный торшер, скрывший в тени всё неприглядное и высветив нарядное покрывало на кровати и кусок мягкого пледа, что постелили вместо ковра.

– Ну что же, – резюмировала Ольга, – жить можно.

– Ольга Петровна, вы просто волшебница. – Юля опустилась на кровать и пожала плечами, – здесь и правда стало так хорошо.

– Чуть позже можно небольшой косметический ремонт сделать и будет прекрасно.

– А вы родственница Кати? – подтаскивая к себе чемодан, проговорила девушка.

– Нет. У меня своя несколько сложная история и теперь так получилось, что живу здесь. Но изначально да, я с Катей приехала, так сказать, в нагрузку. – расхохоталась пожилая дама. – Тю-ю-ю, сколько времени, – ужаснулась она, – скоро дети вернутся, а у нас ни крошки готовой еды. Юля, скоренько разбирайте чемоданы и айда мне помогать. Готовить умеете? – с прищуром покосилась на неё Ольга.

– Конечно. – девушка почувствовала, как внутри неё разливается уютное домашнее тепло и что впервые за долгое время ей становится спокойно.

Оставалось только выровнять отношения с Ксенией и можно будет прикорнуть в этой тихой бухте возле домашнего очага.

Когда Юля спустилась, она увидела, что дети с Катей уже вернулись. Зоя с Колей носились кругами под окрики Ольги,

хватали с тарелок разложенные бутерброды, Екатерина вынимала из коляски Кирюшку, а только что вошедшая Ксения выкладывала продукты на стол.

– Коля, ну хватит носиться. – раздосадовано сказала Катя. – Лучше притащите манеж для Кирыча, а то пол ещё не мыли, он весь изгваздается. Да и холодно.

– Давайте я принесу. – вырвалось вдруг у Юли, дошедшей до середины лестницы.

– Он в комнате Ксюши. – помешивая жаркое, кипящее в большой сковороде, сказала Ольга.

– Не нужно. Я сама.

Ксения отложила сумку в сторону и, кинув пальто на вешалку, стал быстро подниматься. Поравнявшись с Юлей, она на секунду задержалась, но потом, словно передумав что-либо говорить, пошла дальше.

– Прости меня. – вдруг громко сказала Юля.

– За что? – Ксения остановилась и через плечо посмотрела на девушку.

– За предательство. Я просто бросила вас.

Юле не хотелось сейчас как-то оправдываться тем, что у неё тоже всё было нелегко: то что ей рассказала Ольга Петровна, пока они наводили порядок в мансарде, легло тяжёлым камнем поверх всех проблем Юли. По сравнению с тем что пережила Ксения, собственные тревоги казались пустым звуком.

– Хорошо что ты это понимаешь. – после некоторого мол-

чания уронила Ксения. – Пошли, поможешь мне донести ма-
неж.

Ужин прошёл весело под весёлый стрёкот детского сме-
ха, в сопровождении откупоренной бутылки красного ви-
на и бесконечно весёлые жизненные истории от Ольги. И
Юле показалось, что наконец-то она в безопасности, девуш-
ка встала из-за стола, подошла к окну, прислонилась лбом
к холодному стеклу и, вглядываясь во тьму, закрывающую
пространство, вздохнула, здесь можно будет спокойно отси-
деться и понять, что делать дальше.

А за забором, как раз на пригорке, откуда был виден дом,
стояла машина. Внутри неё сидел человек, который уже дол-
гое время вглядывался в новое жилище Юли, он методично
обыскивал взглядом все подходы, уже рассмотрел замок на
калитке, отметил, что нет собак и камер видеонаблюдения, и
вскоре, собрав достаточно информации, включил зажигание
и уехал.

Вечер, наполненный примирительными разговорами, лёг-
ким хмелем и сытным ужином, совсем разморил Катю, и
она, попросив Ольгу уложить детей, пошла спать. Завтра
предстоял тяжёлый день: сдача отчётности в налоговую. И
в этот день нужно было встать с ясной головой. Катя зашла
в свою крохотную комнатку, раньше служившую кабинетом
отца Ксении, улыбнулась, увидев на кровати хрусткое, све-
жее бельё, заботливо оставленное Ольгой Петровной и, вы-

ключив свет, подошла к окну. После всего что с ней приключилось, Кате было невероятно уютно в этом доме, здесь, казалось, можно укрыться ото всех невзгод, не переживать за детей и просто жить. Сейчас был как раз тот благодатный момент, когда вроде всё вокруг пришло в гармоничный покой и наполнилось безмятежностью.

Вздохнув, Катя уже хотела задёрнуть штору на окне, как вдруг густую ночную темноту прострелили две яркие вспышки, на секунду замерли на месте и стали уползать подальше от их дома. Женщина задержалась, пытаясь рассмотреть, кто в такую пору может ездить по обычно безлюдному посёлку, но потом успокоилась, когда автомобиль развернулся, и красные сигналы фар пропали из вида, скрывшись в густой лесополосе, по которой пролегал подъездная грунтовка.

– Заблудился, наверное. – пробормотала женщина. – Надо куда-нибудь написать, чтобы хоть какие-то фонари поставили. – сонно проворчала она.

Дремота лёгким крылом коснулась усталых век, Катя провалилась в приятное марево сна, меняющего радостные картинки, где она смеялась и была любима, хотя наяву Екатерина не давала даже шанса мыслям о личной жизни. После последнего странного виража судьбы, подбросившего ей очередной ребус, который женщина не смогла разгадать, она решила, что амурных дел с неё хватит. Слишком тяжело было разочаровываться и потом собирать по кусочкам разобран-

ное сердце. Приятные видения подёрнулись дымкой печали, Катя заворочалась, нехотя открыла глаза и увидела, что поставленный на беззвучный режим телефон истошно сигналил экраном.

– Алё, – выдохнула Катя, садясь на кровати. – Доброй ночи, Пётр Андреевич. Что случилось?

Кате крупно повезло: ровно через две недели, как они переехали к Ксении, она случайно наткнулась на объявление, где требовался главный бухгалтер, график работы был довольно удобный и зарплата приличная. Екатерину взяли сразу после первого собеседования, особо не придирались, начальство всегда шло навстречу, если нужно было уехать домой, а на Новый год даже обещали оплатить детям путёвки в лагерь.

– Екатерина, вы с ума сошли. – строгим тоном проговорил начальник. – Вы забыли целую кипу документов подписать. Завтра секретарша с утра должна в отчётные органы везти всё на проверку, а у нас нет подписи главного бухгалтера.

– Как же так, – Катин мозг напряжённо метался, пытаясь понять, какую часть она прохлопала, – давайте я сейчас приеду.

– Пока вы из своей глухомани добираетесь, уже утро будет, а мне тоже домой нужно. – проворчал Пётр. – Ладно, Катя, дайте мне доступ к вашей электронной подписи, я всё сам сделаю. – мужчина вздохнул. – Катя, вы очень ценный сотрудник, но, пожалуйста, на будущее повнимательнее. Я

и так засиделся с оформлением нового проекта, а у меня тоже, между прочим, ребёнок. Полночи вчера кашлял, да и сейчас няня звонила, что температура поднялась у него. Так что давайте быстрее, я всё сделаю и побегу.

– Простите меня, Пётр Андреевич. Сейчас всё пришло.

Быстро скинув пароли доступа, Катя расстроено вздохнула, повозила ногами по холодному полу и, найдя тапки, поплелась по тёмным коридорам на кухню. Остановившись наверху лестницы, женщина вдруг до боли в пальцах вцепилась в перила и стала напряжённо вглядываться в мечущиеся на светлом кафельном полу кухни тени. Ей показалось, что она отчётливо видит среди обычного рисунка ветвей, фигуру человека. Катя сделала несколько шагов вниз, откуда бы незваный гость её точно не заметит, а вот она могла бы рассмотреть, если за окнами и правда кто-то прячется, но небо за ночь очистилось от туч, диск луны ярко светился и стало понятно, что Кате просто показалось.

Каждый день последнего года у Насти складывался в одну и ту же картинку будней. Она устроилась на работу в магазин, и теперь почти каждый день от звонка до звонка крутилась между полок с продуктами, приёмом товара, нехитрой отчётностью и боролась с желанием хозяина сельского гипермаркета сблизиться с бойкой и красивой продавщицей.

– Вардан, почему помидоры опять мятые? – поставив руки в боки, громко спросила Настя, стоя на пороге кабинета

начальника. — Я не буду ими торговать.

— Настя, ну что ты криком мне уши с самого утра забиваешь? — растопырив короткие пальцы, густо унизанные золотыми кольцами, спросил мужчина. — Это дядя мой прислал, он человек пожилой, я не могу отказать.

— Хорошо, тогда давай со скидкой продавать.

— Настя, ты меня по миру хочешь пустить? А где я потом приданное возьму, когда буду на тебе жениться?

— Старая песня о главном, — выдохнула Настя, — короче, ты меня услышал, не поменяешь ценник, помидоры будешь есть сам.

Круто развернувшись, Настя вышла, критично оглядела подготовленный к открытию зал и, повернув ключ в дверном замке, открыла магазин. Вялая цепочка утренних посетителей с самого утра наполняла небольшое помещение крепким перегаром, а когда паломничество к похмельному источнику заканчивалось, Насте приходилось минут десять проветривать помещение, чтобы у благородных бабулек не создавалось впечатление, что продавщица регулярно прикладывает к полке со спиртным.

Продрогнув, девушка закрыла двери, накинула лёгкую кофту и, услышав шаги, обернулась к покупателю. В одну секунду картинка перед глазами разлетелась на тысячи кусков, воздух стал горячим, мерное гудение жизни перестало существовать, Настя просто стояла и смотрела перед собой, потому что по другую сторону прилавка стоял Еремей. Мужчина

шевелил губами, а Настя даже не могла расслышать, что он говорит, потому что совсем не ожидала его здесь увидеть.

– Что? – глухо сказала она, просто силой удерживая себя на месте, чтобы не броситься ему на шею.

– Хлеба дайте, пожалуйста. – тихо повторил мужчина.

– Хлеба? – нахмурилась Настя.

– Милая, ну что ты человека мурыжишь. Хлеба, хлеба. На, дорогой, – вмешался в их разговор Вардан, проходивший мимо. – Это она не всегда такая задумчивая. Просто замуж зову, вот думает, зачем ей такое счастье досталось.

Настя словно во сне видела, как Еремей разворачивается и уходит, как незаметно машет ей от самой двери и растворяется в толпе, вышедшей из подъехавшего автобуса. Девушке казалось, что, когда Еремей наконец-то придёт за ней, ожидание закончится, но она ошибалась, теперь ждать встречи с ним стало ещё труднее.

Регина после встречи с Ксенией долго сидела на месте, гоняла в голове услышанное от посетительницы и думала, как бы так аккуратно всё это преподнести начальству, но чтобы её не уволили или, ещё лучше, не отправили в больницу, где врачуют душевные заболевания. Решив, что полученную информацию нужно как минимум структурировать, Регина потянула затёкшее от долгого сидения в кресле тело, поискала глазами банку с кофе, но нашла лишь пустое место на её обычном месте, а потом пустой сосуд сиротливо лежащий в

мусорке.

– Странно, как так получается, вот пить кофе ума хватает, а купить нет. – злобно рыкнула она, глянув на аккуратное рабочее место коллеги, отсутствующего на месте. – Пойду побираться по соседям.

Открыв дверь в соседний кабинет, Регина помахала рукой оперуполномоченному, хмуро держащему возле уха телефон и кивающему в такт словам собеседника.

– Понял. Отбой. – молодой человек нажал кнопку отбоя, вздохнул и воззрился на Регину. – Привет. Что тебе?

– Радушно встречаете.

– Мне сейчас несколько минут рассказывало начальство, как и в каких конкретно позах я буду прогибаться перед светлыми очами ещё более высоких начальников, если у меня не будет подвижек в деле. – молодой человек нервно швырнул папку, из которой выехало несколько фотографий.

– Понятно. Но у меня более простая просьба. Кофе есть?

– Там возьми. Блин, у тебя Коля – целый зять нашего непосредственного. Вы чего кофе купить не можете?

– Можем. Точнее не так, я покупаю, он пьёт. И я не всегда успеваю заметить, как в этом жерло улетает банка за банкой. – Регина отсыпала немного ароматно пахнущего порошка и, проходя мимо стола опера, подняла упавшее фото. – Девушка твоя? Лицо знакомое. – нахмурилась она.

– Какая девушка моя, – зло отрезал молодой человек, – я свою так долго не искал, как эту. Год! Блин, Регина, мне год

из-за неё нервы портят.

Регина ещё раз внимательно посмотрела на фотографию, узнала в ней Настю, с которой столкнулась в доме у Ксении, потом удобно устроилась в кресле напротив и проговорила:

– Чё сидишь, сынок, беги за кофе в магазин. И сладенькое не забудь, я медовик люблю. – нараспев сказала она.

– Реджи, ты обурела? – побагровев сказал молодой человек.

– Нет. – Регина покачала головой и показала фотографию Насти. – Просто я знаю, где её найти.

Глава 3

Московская осень сухо и чопорно вошла в город, широко открыв двери для снующих повсюду холодных ветров, сменила зелёный наряд деревьев на яркие жёлто-красные лоскуты, смела с улиц осевшую за лето пыль и нагнала стадо облаков, закрашивая лазурь неба. Регина стояла у окна, смотрела вниз на летающие полы одежды пешеходов, наблюдала, как мужик в строгом костюме и пальто во весь опор несётся за своей шляпой, катящейся перед ним по асфальту, и на душе у неё было странное томящее чувство. Она сама не могла понять, что сегодня творилось с настроением, но внутри было слякотно, неприятно и хотелось забраться под одеяло, чтобы весь мир про тебя забыл.

– Реджи, привет. – в щёлку дверного проёма просунулась голова оперативника, – ну ты договорилась о встрече? Или дай мне наконец адрес, я сам потрясу тётку.

– Иди отсюда, трясун, – задумчиво проговорила Регина, – я думаю.

– Блин, о чём? Что бы ещё выцыганить у меня за инфу? – прищулив и без того узкие глаза, проговорил молодой человек.

– Нет. – Регина наконец отвернулась от окна. – Кто ведёт дело?

– У тебя склероз? Я.

– Я в смысле следователя. – спокойно проговорила Регина.

– А. Николаев. А что? – оперативник хохотнул. – Ты если у него чего-то покланчить хочешь, то можешь сразу же закрутку для губы купить, он у нас мужик не то что не щедрый, он жлоб. Я вот в прошлом году...

Но Регина не стала слушать увлекательную историю взаимоотношений следователя Николаева и оперсостава, она подхватила куртку и поспешила на выход: до конца рабочего дня оставался час. А если учесть, что Николаев не особо любил перетруждаться, то у неё были все шансы его не застать.

– Регина, ты блин куда?

– Облегчать твоё бременное существование. – брякнула девушка и стала спускаться по лестнице.

Ремонт в здании следственного комитета, был уже событием, с которым пришлось смириться, так как ругаться, менять подрядчиков и даже подшучивать не было сил, все просто сошлись на том, что обновление внутреннего убранства подвержено страшному проклятию и будет длиться вечно. Регина обогнув несколько вёдер с краской, спустилась на улицу, прошла несколько заколоченных входных дверей и вошла в другую часть здания. Довольно быстро уломав Николаева отдать ей дело, где фигурировала Настя, Регина вернулась в кабинет и через несколько минут вздрогнула от странного треска. Начальник следствия чуть ли не с дверью оторвал и так державшийся на честном слове косяк и беш-

но вращая глазами, влетел внутрь.

– Боровских, ты больная, что ли? – закричал он с порога. – Ты вообще в себе? Тебе своих дел мало, так ты ещё и по соседям пошла собирать? Может тебе уже мужика найти?

– Он мне что поможет дела быстрее расследовать? – Регина спокойно посмотрела на начальство.

– Нет, ты реально психическая. Ты мне ещё не все отчёты сдала, а вот зато Николаеву ты прям подарок преподнесла, взяв глухарь. Может ты просто извращенка и тебе этот старый алкоголик нравится?! – уперев ладони в столешницу её стола, кричал мужчина.

– А у вас всё сводиться только к половому сношению? У меня могут быть какие-то другие мотивы? – перебирая бумаги, задала вопрос Регина.

– Нет. Потому что ты баба-дура, которая лезет куда не надо. Ты думаешь, почему все тебе дела передают? Да просто все знают, что ты синий чулок и будешь сублимировать на оформлении дел и сделаешь всё по правилам. – брызгая слюной и раздувая толстые губы, орал начальник. – Главное — совсем обнаглела, уже за моей спиной решает, что сама дела может брать.

По логике накал страстей мужчины должен был пойти на спад, но он только распалялся. К несчастью Регины, сегодня с утра её начальник был отчитан женой и нагружен исправительными работами на даче, вместо увеселительной поездки на рыбалку, запланированную гораздо раньше. И этот факт

омрачил не только его настроение, но и весь рабочий день коллектива, расходясь гневными откликами, как круги на воде. И сейчас этот отголосок докатился наконец и до Регины.

– Пиши рапорт. – рявкнул он.

– Какой рапорт? – не поняла Регина.

– На увольнение. Не то я тебя за несоблюдение субординации по статье уволю.

– А так можно? – Регина прекрасно понимала, что нужно замолчать, но никак не могла сдержаться, и слова вылетали наружу, прежде чем мозг отдавал команду закрыть рот.

– И за хамство. – прорычал начальник. – И за несоответствие...

– Вашему кодексу «ничего неделания»? – продолжила Регина и даже на секунду прикрыла глаза, потому что мужчина, стоявший перед ней, уже пошёл пунцовыми пятнами.

Вместо ответа мужчина просто сгрёб с её стола все дела и вышел из кабинета, а через секунду в приоткрытую дверь виновато просочился дежурный и тихо сказал:

– Регина, я, наверное, чего-то не понял, но высокое начальство просило изъять у тебя удостоверение, оружие и выводить из здания.

– Ну, видимо, не только у него сегодня плохой день. – уронила Регина.

– Прости.

– Да ты-то здесь причём. – вяло отмахнулась девушка. –

Сейчас соберусь.

Хотя Регина хорохорилась и наигранно показывала, что не принимает ситуацию близко к сердцу, это было далеко не так. За время работы она не завела знакомых, способных помочь в такой ситуации, помощь всегда оказывала бескорыстно из интереса к делу и сейчас ей даже не к кому было обратиться, чтобы хоть кто-то поумерил начальственный пыл. Позже вечером, сидя на простенькой кухне и слушая, как в маминой кухне монотонно вещает о происходящем в мире новостной диктор, Регина попыталась уверить себя, что за выходные начальник немного отойдёт и всё наладиться, но словно в ответ на её мысли телефон звякнул сообщением, и начав читать, Регина окончательно утвердилась в том, что на этот раз она перегнула палку.

«Привет. Тебе в понедельник даже лучше не появляться. Во вторник можешь прийти забрать вещи и обходной подписать».

Регина ещё раз перечитала сухой и довольно конкретный месседж от кабинетного коллеги и по совместительству зятя её начальника. И сейчас окончательно поняла, что сегодня где-то в созвездиях планеты встали не в тот ряд, и она совершенно точно лишилась любимой работы, возможно, даже получив негласный «волчий билет».

– Регина, что ты полуночишаешь? – мама тихо появилась на кухне, протёрла висевшие на шее очки и включила чайник.

– Мне кажется, я только что лишилась работы. – задумчиво проговорила девушка, но сразу же осеклась, хотя уже было поздно идти на попятную.

– Что ж это отличная новость. Может быть, наконец ты сможешь устроить свою жизнь и применить своё образование где-то, кроме этой, с позволения сказать, работы, где ты совсем перестала быть похожей на женщину.

– Мама, я люблю эту работу. – уныло сказала Регина, но уже заранее знала насмешливый ответ.

– Это ты пока мужчину своего не встретила и лялек не завела, потом будешь со смехом вспоминать эту уголовную суету. – передёрнула плечами женщина. – Я-то думала, там кого дельного встретишь.

Махнув рукой, девушка нервно встала со стула и ушла к себе в комнату. Такие разговоры были обычными, мама всегда была против Регинино выбора, как в принципе и все родственники, а их у девушки было немало. Но если в остальных случаях у Регины всегда оставался неприятный осадок, то сейчас, когда в голове из разрозненных сведений складывался пока ещё не ясный пазл, Регине было не до расстройств. Она поймала себя на мысли, что даже не так сильно убивается по поводу окончания трудовой деятельности в следствии, сейчас у девушки была другая задача: разглядеть невидимую нить, связывающую дела, прошедшие перед ней за последние несколько дней.

Выходные дни прошли в мутном мареве сна, организм Ре-

гины решил на полную использовать причитающийся ему отдых, и в понедельник девушка открыла глаза полностью готовой к работе, тем более что рассыпанные крохи разрозненной информации стали обретать смысл.

– Доброе утро. – привычно кивнула девушка дежурному, когда пришла на работу и попыталась пройти наверх, но лейтенант, сидевший на посту, покачал головой:

– У меня приказ тебя не пускать.

– Не существует таких приказов, чтобы гражданина не пускали в здание правоохранительных органов. И если у тебя действительно есть такой приказ, то покажи мне его. – в упор глянув на мужчину, сказала Регина.

– Ну я сейчас вот как промеж двух огней. Ты ж понимаешь, что он мне башку оторвёт. Вообще, как с цепи сорвался, – чуть понизив голос, сказал дежурный.

– Ладно, кроме него есть и другое начальство. – зло сказала Регина и, тяжело вздохнув, полезла за телефоном.

В конце концов, в тот день, когда она щеголяла в занавеске, её домой подвозил самый главный человек в их управлении. Новенький, правда, всего неделю занимавший этот пост, но тем не менее он был вправе решить законно ли увольнять Регину или нет. И огромной удачей было то, что он оставил ей свой номер телефона.

– Здравствуйте. Это Регина Боровских. Да, я внизу. Да, сейчас поднимусь. – быстро проговорила она, положила трубку и, глянув на лейтенанта, спросила. – Звонить узна-

вать будешь?

– Нет, у тебя динамик громкий. Я всё услышал.

Для Регины это стало маленькой победой, она всегда старалась избегать прыжков через голову, но сегодня всё сложилось само собой и не воспользоваться ситуацией было бы глупо.

– Здравствуйте.

Регина предстала перед недавно назначенным подполковником, лихо шагающим по карьерной лестнице и в свои неполные сорок лет уже довольно высоко пробравшегося через бюрократические дебри. «Молодой, спортивный, искрящийся юмором и прекрасно разбирающийся в профессии», по дороге Регина перебрала все достоинства Павла и поняла, что не она была причиной гнева непосредственного руководителя, она была лишь детонатором. Видимо, пришёл приказ и наверху окончательно решили, кто займёт кресло в большом кабинете.

– Вас можно поздравить? – с ходу спросила Регина.

– Да я вроде не успел ещё всех оповестить, – Павел встал ей навстречу, – как узнала?

– Дедукция. – улыбнулась Регина.

– Ну раз ты такой хороший детектив, то я к тебе с просьбой. Посоветуй мне парочку нормальных ребят, кто поможет сейчас с организацией банкета. У меня не особо много времени, нужно вал работы переделать, но в новый коллектив хочу войти как полагается.

– Зачем кого-то просить? – улыбнулась Регина. – Я помогу. Только если можно, кого-нибудь из ребят возьму с машиной.

– Ты просто моё спасение. – Павел на секунду задержал взгляд на лице девушки, потом словно очнулся от промелькнувших мыслей и вытащил из бумажника карточку. – Держи. – он протянул ей кредитку и добавил. – Можно было бы, конечно, и в ресторан, но хочется как-то по-домашнему, уютно. Справишься?

– У меня огромное количество родственников и всеми закупками на семейные вечеринки занимаюсь я, – не моргнув, солгала Регина.

Объяснить себе, зачем она сейчас согласилась взять на себя роль домохозяйки, девушка не смогла. День вдруг стал каким-то необыкновенным, с лёгким привкусом веселья, от неприятного чувства не осталось и следа, и сейчас Регина была уверена, что с таким руководством дальше дела пойдут только на лад. Она даже не стала заострять внимание на инциденте с её увольнением, всё должно было решиться само по себе, в конце концов, никакие бумаги ещё не были подписаны.

Солнечный блик игриво скользил по прозрачной столешнице, нырял под стоящую на ней кофейную чашку, выпрыгивал с другой стороны, бросал в глаза осколки искр и даже казалось, щекотал в носу, отчего появлялись слёзы. Хотя для

Ксении было ясно, что отнюдь не осеннее солнце является причиной внутренних рыданий. Она просто безумно устала и теперь её постоянно сопровождал страх. Тревога за ребёнка, неизвестность и отсутствие новостей о муже, тотальное невезение при поиске новой работы, всё это было сплошным кошмаром, и Ксения понимала, что у неё просто не остаётся сил. Ещё разговор со следователем выудил наружу прошлое, и теперь в голове толкались воспоминания и до того Ксении было тошно, что сейчас она просто забрела в кафе и долго сидела, просто уставившись в стол, прихлёбывая остывший кофе и не замечая, что происходит вокруг. Наконец посмотрев на время, Ксения поморщилась и подумала, что пора собираться, а то дома её потеряют, и тогда весь вечер над ней будут квохтать Ольга и Катя, уже обезумевшие в своём стремлении обезопасить Ксению от депрессии.

Расплатившись за кофе, Ксения встала, накинула пальто и, выйдя на улицу, вдохнула слегка прогретый солнцем воздух, покосилась на яркие, стремящиеся за ветром лучи и залюбовалась странным переливающимся на солнце фонтаном. Только через секунду она поняла, что близкая стройка заглушила звук столкновения и рвущегося металла, а то, что она видела, были выстрелившие вверх битые стёкла и сейчас перед ней лежало два автомобильных трупa, но была надежда, что в салоне хоть кто-то выжил.

– Мужики, – истошно завизжала проходившая мимо женщина, – чё стоите-то? Там люди же, тяните их из салона, а

то рванёт ещё что-нибудь.

И Ксения увидела, что под влиянием этого крика от собравшейся толпы отделилось пара человек, кто и правда решил «тянуть людей из салона».

– Стоять! – резко крикнула Ксения, полетела вперёд к машинам и, широко расставив руки, остановила бегущих на спасение мужчин. – Всем стоять! Срочно вызывайте «скорую», без моего разрешения не подходить к раненым. – громко и властно сказала она.

– А вы кто? – выкрикнула из толпы та же дама, что призывала к экстренной эвакуации людей. – Чё, это значит, людей там оставить, что ли?

– Я хирург и если сейчас бездумно вытянуть людей, то можно просто их убить. – властно сказала Ксения. – Так что в сторону. Идите сюда, – Ксения поманила пальцем деятельную женщину, – держите моё пальто и сумку. – она впихнула в руки новой помощницы свои вещи и, закатав рукава на тёмной водолазке, обернулась к машинам и тихо выдохнула.

Сейчас нужно было быть крайне сосредоточенной, давнее отсутствие практики особенно в экстренной ситуации, безусловно сказывалось, но когда жизни лежавших внутри людей вот-вот могли сломаться о заострённое копьё близкой смерти, внутренние тревоги отступили на задний план.

– Нужна какая-то тряпка, счистить стёкла, – не оборачиваясь проговорила Ксения, смотря на разошедшееся паутиной разломов окно в пассажирской двери.

– Дайте помогу, – Ксению ловко обогнул невысокий мужичок, удачно подцепил стекло через небольшую щёлку сверху и медленно вытянул его на себя, освобождая проём.

Уже отсюда было видно, что дело плохо, внутри машины было двое взрослых пассажиров и двое детей, сидевших на заднем сиденье. Ксения, насколько могла далеко, втиснулась в узкое пространство, быстро пробежалась пальцами по шее мужчины и женщины, нащупала слабые толчки пульса и, на секунду задержавшись, протянула руку к лежащему в обмороке мальчишке. Несколько раз сильно вдавив пальцы возле сонной артерии, Ксения так и не смогла прочувствовать движение крови, она подняла глаза, и на секунду дыхание остановилось: на Ксению, слабо хлопая глазами, смотрела девочка:

– Что случилось? – тонким голосом спросила она.

– Милая, ничего не бойся. Сейчас я постараюсь помочь. Только не двигайся. Договорились? – спросила Ксения.

– Хорошо. – тихо отозвалась девочка.

– Как тебя зовут?

– Люся Камышова, мне пять лет. Так мама велит отвечать, если я потеряюсь.

– Люся, всё хорошо, ты не потерялась. Верь мне, я тебя вытащу.

Вынырнув наружу, Ксения бешено соображала, как подбраться к девочке, потому что как раз возле её двери, чудом не задев ребёнка, лежал капот от другой машины.

– Кто может попробовать разблокировать дверь с той стороны? Там ребёнок, нужно быть крайне аккуратным! – крикнула она. – Скорую вызвали? Нужно не одну, передайте диспетчеру, что сейчас, по крайней мере, два тяжёлых взрослых и один ребёнок без признаков жизни и ещё один ребёнок в сознании. – говоря это, Ксения уже бежала ко второй машине, которая после удара развалилась и салон с багажником отлетел на несколько метров.

Но уже на подходе было понятно, что здесь можно даже не тратить время, внутри всё было вымазано кровью, водитель был один и ничком лежал между кресел.

– Перчатки! – Ксения, вспомнив, что в сумке есть латексные перчатки, крикнула своей помощнице. – Посмотрите в сумке.

Но, как она и предполагала, после краткого осмотра догадки её подтвердились: водитель был мёртв. Не теряя времени, Ксения рванула обратно, увидела, что равнодушным гражданам удалось разблокировать дверь и доступ к девочке был открыт. Перескакивая через лежащие под ногами обломки, женщина подлетела к открытой двери, ободряюще улыбнулась Люсе и в следующую секунду ей словно воткнули холодный нож, куда-то промеж лопаток. Как раз в то место, куда что-то острое, прошедшее через заднее кресло втыкалось девочке в спину.

– Вынимать? – ухнуло у неё над ухом.

– Нет. – глухо ответила Ксения. – Люся, скажи мне, а ты

аккуратно пальчиками можешь пошевелить.

– Да. – тихо ответила девочка. – Вот. Шевелятся?

Ксения отрешённо взглянула на неподвижную руку девочки и подняла на неё глаза:

– Всё, хватит. Больше шевелить не нужно. Теперь, просто смирно посиди.

– Отойдите. – позади Ксении послышался мужской голос. – Дайте доступ врачам.

Ксения встала, обернулась и тихо проговорила:

– Девочка. Пять лет. Проникающее в область позвоночника, движение конечностей отсутствует. Остальные без сознания, во второй машине у водителя признаков жизни нет. – и, прямо глядя на врача, сказала. – Здравствуй, Тёма.

– Господи, Ксения, – потряс головой Артём, – ты здесь откуда? Ты не пострадала.

– Мимо проходила. Помощь нужна?

– Да. Вторая скорая в пробке, ещё ребята на подлёте, но это минут десять.

– Хорошо, командуй. – проговорила Ксения.

Только уже сидя в машине «скорой помощи» рядом с Люсей, она подумала о том, что её впервые за долгое время отпустила тянущая боль в груди. Около часа она, хоть и на подхвате, но занималась любимым делом: спасала жизни, хватала ускользающую ниточку дыхания Люсиного папы, чёткими движениями заставила снова биться сердце мамы девочки, и чуть сама не перестала дышать, пока не услышала

вздых мальчишки, у которого в горле застряла конфета, которую он ел перед аварией.

Вбегая вслед за каталкой в двери больницы, она чуть не столкнулась с оперирующим хирургом, встречающим их в вестибюле.

– Вы мать? – быстро читая заключение и не поднимая глаз сурово спросил мужчина.

– Нет. – произнесла Ксения

Мужчина, услышав знакомый голос, удивлённо поднял глаза и быстро набросал подбежавшей сестре задачи, сказал Ксении:

– Вот уж встреча. Ксюша?

– Я просто мимо проходила, оказалась возле места аварии. – здороваясь со старинным папиным приятелем, сказала она.

– Ксюня, у тебя же золотые руки. Пойдёшь с нами к столу? Там случай сложный, допуски сейчас быстро оформим.

– Нет. Я давно не оперирую и сейчас допусков у меня нет никаких. – чуть запнувшись, сказала женщина.

– В смысле? Предала медицину и ушла на администрирование?

– Нет. – Ксения помолчала. – Пока просто безработная.

– Ксения, не смей меня и не набивай себе цену. Таких как ты нужно прятать в секретный шкаф и не показывать конкурентам.

– Спасите девочку. Я в вас верю. – тихо сказала Ксения.

– Что-то я ничего не понимаю. – мужчина отвлёкся на медсестру быстро протараторившую, что его ждут в операционной, кивнул девушке и на секунду вернулся к Ксении. – Ты можешь меня подождать?

– Конечно. – Ксения была рада хоть ненадолго окунуться в прежний суетный мир, вдохнуть знакомые запахи, услышать равномерный гул голосов.

– Отлично, после поговорим.

Присев на лавочку в вестибюле, Ксения смотрела, как по коридорам снуют люди, с какой надеждой на врачей смотрят родственники и пациенты, как смешно ругается санитарка.

– Привет. На силу тебя нашёл, – на скамейку рядом с ней плюхнулся Артём и протянул женщине стаканчик с кофе, – ты просто волшебница, без тебя точно бы кого-нибудь потеряли.

– Тёма, ты почему на скорой работаешь?

– С начальством поцапался. – отмахнулся молодой человек. – История была прескверная, вывел всех на чистую воду, но получил так называемую «чёрную метку», так что только в нашу богадельню и взяли. Да и то потому, что начальнику станции скоро лет сто, ему на всё по барабану, а он всё держится и никакими силами его никто выдворить не может. Он у нас кремень.

– Что за «чёрная метка»? – нахмурилась Ксения.

– Своеобразный негласный чёрный список для особо про-

блемных сотрудников. Негласная настойчивая рекомендация не брать на работу людей, которые могут доставить проблемы. Я встал на дыбы из-за шовного материала. Такие дерьмонитки заказали, что страшно было. Ну, в больнице, конечно, всё вверх дном перевернули, а потом очень грамотно меня подставили, так что не подкопаешься. И предложили либо по собственному, либо административка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.